

┌
ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА └

ЮЛИЯ ОАЙДЕР

НА ГРАНИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-12

Оайдер, Юлия.

О-12 На грани / Юлия Оайдер. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Лучшая криминальная мелодрама).
ISBN 978-5-04-178028-9

Меня зовут Инга Огнева. И я скрипачка... Точнее, была скрипачкой, пока не увидела то, что не следовало видеть, и не была жестоко избита за это. Теперь мои пальцы не могут сыграть даже гамму, а эти твари преследуют меня, зная, что я прячу доказательства их преступлений.

Брат опасается за мою жизнь, поэтому нанял телохранителя, Романа Васильева. Рома просит довериться ему, но сам явно скрывает что-то очень важное. А еще меня очень сильно тянет к нему, и это тоже проблема, потому что чувства в моей ситуации совершенно неуместны...

Или для счастья нет преград?.. Смогу ли я быть с женщиной, у которого столько тайн? Смогу ли избавиться от преследования? И главное — смогу ли снова играть на скрипке?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178028-9

© Оайдер Ю., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА 1
ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ
Инга

После спектакля, тяжело дыша, я возвращаюсь в темную пыльную гримерку и наконец стягиваю с себя проклятое платье мадам Дефини и идиотский парик. Вот она, участь девушки, потерявшей все, — играть проститутку на сцене театра в массовке. А могло бы быть иначе: я бы окончила консерваторию и уже выступала в филармонии, играла бы на скрипке в составе оркестра и наслаждалась жизнью.

Если бы не моя роковая глупость.

Однажды я увидела то, чего не следовало, и меня жестоко наказали. Любой человек сейчас может сказать, что мне повезло, что я вообще выжила, ведь меня явно намеревались убить, но что лучше: умереть или существовать в вечном страхе?

Развязываю шнуровку на исподнем корсете, а руки трясутся и пальцы не слушаются. Нет, это не страх, это отголоски травмы, из-за которой меня и выперли с обучения, вынудив скитаться в поисках

места в этом мире. Скрипач, который не в состоянии сыграть даже гамму из-за непослушных пальцев, не нужен Вселенной Искусства.

— Дрянь! — Совладав со шнуровкой, я отбрасываю в сторону уж очень реалистичный корсет и снимаю через голову короткий кружевной топ. — О боги, какое блаженство! — издаю стон я, прислоняясь спиной к холодной бетонной стене, покрытой мерзкого оттенка голубой краской.

Закрываю глаза и стараюсь расслабиться, как вдруг снова чувствую знакомую нервозность в душе, как и каждый день, когда ощущаю чужой наблюдающий за мной взгляд, доводящий до приступов паники. Распахиваю глаза и замечаю в углу чей-то массивный силуэт.

— Инга, — хриплый низкий голос произносит мое имя.

Он словно лезвием разрезает сгустившуюся в театральной гримерке тишину. Из тени появляется высокий плечистый мужчина в черном. Пронзительный взгляд его выделяющихся на фоне черной одежды голубых глаз скользит по моим ногам в темных чулках все выше к изгибу талии, перетекает на мои руки, с интересом рассматривает татуировки, затем поднимается выше и задерживается на груди, прикрытой тонким кружевом. Кровь пульсирует в висках, и каждый новый вдох дается все труднее, я на грани срыва.

— Я уже долго слежу за тобой...

Меня нашли.

Меня убьют.

Я чем-то выдала себя.

Черт!

Я услышала то, что и предполагала. Похоже, теперь моя жизнь зависит лишь от меня. В голове, словно взбешенные пчелы, роятся мысли, но ничего мудрее, чем «беги!», все равно не находится.

Не дожидаясь окончания фразы, хватаю раритетный подсвечник с реквизитного стола и со всех ног бросаюсь к выходу. У самой двери, когда пальцы уже касаются прохладного металла ручки, меня хватают и откидывают к стене. Яростно шипя, словно дикая кошка, я вырываюсь и собираюсь отвесить металлическим подсвечником по голове захватчику. Вот только он ловчее. Мужчина уворачивается в последний момент, и театральный реквизит лишь вскользь задевает его по затылку. Незнакомец перехватывает мои руки и крепко фиксирует их над головой, припечатав меня к злосчастной стене своим телом и окончательно пресекая мои попытки самозащиты.

Кричать!

Нужно кричать!

Словно прочитав мои мысли, он продолжает удерживать запястья одной рукой, а второй крепко зажимает мне рот. Мычу, стараюсь выбраться из этой западни, но все тщетно. Предпринимаю еще одну попытку вырваться, но все мои старания бесполезны. Словно рыба в сетях, я в ловушке.

— Ты точно что-то скрываешь, иначе реакция была бы другой, — слышу в его голосе усмешку. — Я слежу за тобой по просьбе твоего брата. Я от Хантера, от Вовы Огнева. Да угомонись ты! — рычит он, сильнее вдавливая меня в стену.

Замираю и ошарашенно смотрю в глаза незнакомцу, выискивая какой-нибудь подвох. Но его нет, он не врет.

— Меня зовут Васильев Роман Сергеевич, считай, что я твой личный телохранитель. Я отпущу тебя, это была всего лишь проверка. Обещай не убежать и не кричать, хорошо?

Что, мать твою?! От брата?! Мой братишка решил устроить слежку за сумасшедшей сестренкой?! Похвально, Хантер, похвально! Очень на тебя похоже!

Стараюсь перевести дыхание и успокоиться, заставить свой разум рассеять страх и злость, но как же это сложно!

— Инга, обещай, — настойчиво повторяет просьбу захватчик. — Мне не хочется получить по голове этой металлической дрянью.

Киваю, и он тут же убирает руки и отступает на шаг. Быстро надеваю на себя халат, висевший на крючке, а тело до сих пор бьет дрожь от страха, и взгляд непроизвольно выискивает новый тяжелый предмет для самообороны.

— Чем докажешь, что ты от брата? — не узнаю свой срывающийся голос. — И что еще за проверка, твою мать?!

— Позвони ему, когда я уйду, — серьезным тоном говорит Роман, разворачиваясь к двери. — Жду тебя в машине у входа.

— Я никуда с тобой не поеду! — кричу я.

— Ты сядешь в мою машину и расскажешь все, что знаешь, Инга, — с нажимом произносит он, сверля меня суровым взглядом. — Ради твоей же безопасности.

— Спешу и падаю!

Дрожащими руками я одергиваю атласную ткань халата и складываю руки на груди.

— Твой брат о тебе заботится и хочет понять, реально за тобой кто-то следит или ты все выдумываешь. Будь умничкой, не усложняй мне работу, хорошо?

В его голосе звучит стальная уверенность, и это пугает.

Дрожь не унимается, а только нарастает. Я судорожно вдыхаю, стараясь набрать в легкие воздуха, но что-то словно блокирует мои попытки. В ушах начинает неприятно гудеть, словно старый бабкин холодильник, а в глазах пляшут черные мушки.

Это не к добру. Только не сейчас!

До боли впиваюсь пальцами в свои плечи, стараясь отрезать сознание, переключить внимание организма. Если у меня не получится, это закончится очень плохо.

— С тобой все в порядке? — настороженно спрашивает мужчина.

Поднимаю взгляд, всматриваюсь в черты его лица и заставляю себя сконцентрироваться на них. Лет двадцать пять, может быть, тридцать, но не больше. Погорячилась с определением «мужчина», я пока еще смело могу для себя определить его в категорию «парней». Растрепанные вьющиеся волосы светло-русого цвета, шрам на подбородке и глаза... Огромные, бездонные, лазурные океаны.

— Инга, не пугай меня... — Парень подходит ближе и осторожно касается моего плеча, а затем достает свой телефон из кармана. — Вызвать врача?

— Нет!

Резко прихожу в себя, словно от вылитого на голову ведра ледяной воды. На слово «врач» у меня выработался свой условный рефлекс.

— Нет! — хватаю Романа за руку и жалостливо заглядываю в глаза. — Не смей!

Вижу в его взгляде замешательство, внутреннюю борьбу, но затем он кивает и покидает мое театральное логово, лишь бросив напоследок:

— Жду в машине. Звони брату.

Отдышавшись, я быстро переодеваюсь, запираю дверь и иду по коридору к запасному выходу, проклиная сегодняшний день. А еще брата. Вот его я крою матом с ног до головы. Додуматься до того, чтобы приставить ко мне няньку, Хантер мог, особенно с его гиперопекой после возвращения из армии.

Устроиться в театр и выйти за пределы квартиры дальше магазина после тех роковых событий мне просто посчастливилось, ведь брат считает меня чуть ли не неуравновешенной и опасной для общества — иначе я его «заботу» трактовать не могу. Мы даже живем в квартирах напротив! Никакого личного пространства!

На ходу достаю телефон и набираю номер брата. Долгие гудки только подогревают мою нарастающую злость, и я срываюсь на крик, как только слышу в трубке уже привычное «да, Стрекоза, весь во внимании».

— Что за клоуна ты ко мне приставил?! Что за чепушила за мной следит двадцать четыре на семь?! — кричу в трубку. — Что за хрень, а?! Ты мне как ду-

шевнобольной няньку нанять решил? Хреновая нянька, бро!

— О чем ты? — очень неубедительно брат косит под дурачка.

Все-таки это его рук дело!

— Ты прекрасно знаешь, о чем и о ком я говорю! — разгоряченно шиплю в трубку. — Мы с этим голубоглазым недоразумением ждем тебя дома! Я внутри, а он снаружи, понял?! Я требую объяснений, как в твою лохматую голову пришла подобная идея!

Сбрасываю вызов и отчасти облегченно выдыхаю. Однако если «мистер командир» думает, что я сяду в его корыто и куда-то поеду, он глубоко заблуждается. Именно поэтому я собираюсь улизнуть через пожарный выход.

Теперь я хотя бы уверена, что этот надзиратель прилетел ко мне с подачи братца, но не могу отделаться от чувства, что мне знаком его голос. Не могу вспомнить, откуда и почему. Может быть, после больницы и того случая я правда забыла что-то важное?

Повозившись со старым засовом и замком, я открываю дверь запасного выхода и направляюсь в сторону ближайшей остановки. Громкий гудок автомобиля заставляет меня подскочить на месте и беспорядочно оглядеться по сторонам. Фокусирую взгляд и вижу неподалеку черный тонированный автомобиль. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы догадаться, кто за рулем.

Пошел к черту!

Поправляю сумку на плече и продолжаю идти. Стараюсь абстрагироваться от очередного сигнала, но все равно вздрагиваю. Ускоряю шаг, когда слышу шум заходящегося двигателя автомобиля, но скрыться из зоны видимости все равно не успеваю.

— Инга, — поравнявшись со мной и опустив стекло, обращается ко мне Роман. — Инга, сядь в машину. Желательно без сцен.

Останавливаюсь и поворачиваюсь лицом к Васильеву.

— Как давно ты следишь за мной?

Я не собираюсь церемониться, пусть сразу выкладывает информацию.

— Хантер попросил присмотреть за тобой несколько недель назад. Говорила с братом?

— Почему именно тебя?

Замечаю на лице парня замешательство. Он отводит взгляд в сторону, а его рука крепче сжимает руль. Нервничает? Да, он точно нервничает.

— Почему? — давлю я, спускаясь с узкого тротуара и упираясь руками в крышу автомобиля.

Я ожидала услышать любой ответ. Абсолютно любой, даже самый абсурдный, но не тот, который получила в результате.

— Год назад я работал в органах, вел дело о распространении новых нестабильных наркотиков в одном из ночных клубов. Это я нашел тебя тогда в гаражах за тем клубом и отвез в больницу, — отвечает Роман.

У меня желудок сводит спазмом от нахлынувших воспоминаний.

— Значит, тебе я обязана жизнью? — Сглатываю образовавшийся в горле ком и часто моргаю, чтобы не дать слезам волю.

— Выходит, что так, — пожимает плечами Роман. — Ты ведь помнишь, что тогда произошло?

Помню. Их нельзя забыть, даже если очень постараться. Когда тебя пичкают наркотиками, а затем до полусмерти избивают и бросают подышать за гаражами у ночного клуба два взрослых мужика, как такое забыть? Я не смогла, хотя очень бы хотела. Мне до сих пор снятся кошмары, а зажившие швы и шрамы напоминают ноющей болью, что с того дня моя жизнь изменилась окончательно. Мне приходится притворяться перед подругой и братом — единственными близкими мне людьми, — что я ничего не помню. Мне приходится жить с чувством, что за каждым моим шагом следят.

Так, значит, это он, тот человек, который ни разу не показался мне на глаза, хотя я спрашивала у врачей и у брата. Я просила сказать мне, кто этот парень, который успел вовремя и благодаря стараниям которого меня удалось вытащить с того света. Когда пришла в сознание, я хотела сказать ему обычное человеческое спасибо. Но он ни разу не пришел и не навестил меня. Какое-то время мне даже было обидно до слез, словно спасли не человека, а бездомного котенка, сдали его в приют и на этом миссия была выполнена.

— Ну ладно! — выпаливаю я.

Обхожу машину и сажусь на пассажирское сиденье рядом с Романом. Громко хлопаю дверью, после

чего закидываю сумку на заднее сиденье и поворачиваюсь к Васильеву.

— Значит, это ты тот засранец, который ни разу не навестил меня?

Мне невыносимо хочется съязвить, ведь в душе снова поднимается давняя обида.

Брови парня поднимаются вверх, выражая неподдельное удивление. Нужный эффект достигнут.

— В этом не было необходимости, — пожимает плечами он, натягивая на лицо маску безразличия, и трогается с места, выворачивая на трассу. — Я узнавал о твоём самочувствии, мне сообщили, что все стабильно и ты выжила.

— Так для чего брат приставил тебя ко мне? — игнорирую его оправдания и задаю следующий интересующий меня вопрос.

— Чтобы убедиться, что его сестра не сумасшедшая и не страдает манией преследования, я уже говорил, — хмыкает он. — Судя по твоей реакции в примерке, ты прекрасно знаешь, что за тобой периодически следят. Ты тогда во что-то вляпалась и теперь боишься. Расскажи мне все, что знаешь, и я смогу помочь тебе и решить эту проблему.

— Так я тебе и сказала.

Натягиваю на лицо ехидную улыбку и отворачиваюсь к окну. Слева от меня раздаётся тяжелый вздох — так вздыхают, когда человек, находящийся рядом, невыносимо бесит и раздражает.

Плевать!

В одном он прав — я вляпалась. Совершенно случайно оказалась не в том месте и не в то время и ста-

ла единственным свидетелем наркосделки. Меня заметили и хотели убить — даже подумали, что убили, — но благодаря Роману я здесь и вынуждена искать лазейки, чтобы выжить.

— Инга, я хочу помочь. Я тебя охраняю по просьбе Хантера и хочу — даже должен — знать все возможные угрозы в твой адрес! — пытается гнуть свою линию Роман, припарковавшись возле моего подъезда.

— Просто охраняй, Рома. Просто охраняй. — Беру сумку с заднего сиденья и выхожу из машины. — Сиди здесь и охраняй, за это же тебе платят?

Захлопываю дверь и ухожу домой — проводить очередной вечер в компании своей паранойи.

Воспоминание 1

«Шпионка»

Инга

Полгода назад

Я лежу в палате, жду брата и лучшую подругу. Все тело ноет, голова болит на постоянной основе, и каждое движение приносит дичайшую боль. Меня буквально вытащили с того света, и сейчас дело за мной, чтобы не расклеиться окончательно и восстановиться.

Раздается скрип входной двери, и я с улыбкой поднимаю взгляд в надежде увидеть своих ребят. Вот только встречаюсь с ним. На нем костюм медбрата, а глаза цвета холодной стали с интересом рассматривают мое опухшее разбитое лицо и отслеживают реакцию.